

ОБЗОРЫ И РЕЦЕНЗИИ

ЭО, 2008 г., № 5

© С. В. Лаптев

АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЕ СВИДЕТЕЛЬСТВА СВЯЗЕЙ ДРЕВНИХ ЯПОНЦЕВ С НАРОДАМИ МАТЕРИКА В ПЕРИОД ЯЁЙ

Период Яёй (по последним данным он продолжался примерно от V в. до н.э. до III в. н.э.: *Taniguchi* 2001: 17–21; *Lapteff* 2006: 260–261) стал одной из переломных вех японской истории, во многом решающим моментом в становлении и развитии древнеяпонского общества. Именно в это время в Японии появляются археологические культуры бронзы и железа, активно развивается присваивающее хозяйство, складываются первые племенные объединения и союзы. В этот же период в основном формируется и этнорасовый тип японцев, более-менее близкий к современному. В этой связи особый интерес представляет проблема изучения связей древних японцев с народами материка Азии, оказавших большое влияние не только на экономические и социальные процессы в японском обществе, но и на антропологический тип людей культуры Яёй.

Для исследования проблемы этнических контактов яёйцев с народами материка большое значение приобретают работы японских антропологов 80-х и особенно 90-х годов XX в., хотя активно этот вопрос начинает изучаться еще с конца периода Эдо (1603–1867), когда живший в голландском торговом поселении Дэсима в Нагасаки немецкий врач на голландской службе Филипп Франц фон Зибольд (1796–1866), который в 1823–1831 гг. предположил несколько волн миграций с материка на Японские острова в доисторический период, назвал айну потомками древнейших поселенцев, по его мнению – носителей неолитической культуры (*Siebold* 1931). Позже, в период активной модернизации страны при Мэйдзи (1867–1912), врач и антрополог Э. фон Бельц (1849–1913) выделил два антропологических типа современных ему японцев, которые он назвал "тип Сацума" и "тип Тё:сю:", по имени двух княжеств соответственно на юге Кюсю и на западной оконечности Хонсю, соперничавших в конце периода Эдо. Уже в работах фон Бельца была постулирована теория "двойственной физической структуры" и двойственно-го происхождения японцев (*Baelz* 1883, 1885, 1901).

Огромная роль в антропологических исследованиях древних японцев принадлежит Ханихара Кадзуро. В начале 1970-х годов он исследовал зубные коронки айну (айнов), которых традиционно считали близкими к первоначальному населению Японии, а также дзёмонцев (*Hanihara K. et al.* 1975: 256–264). Тогда же были проведены первые генетические исследования айну, показавшие отдаленность их генетической структуры от японцев, но в то же время доказавшие их монголоидное происхождение (*Misawa et al.* 1975: 265–307). Опираясь на материалы Ханихара Кадзуро и других японских ученых, а также материалы из Аньяна (Китай), Кристи Тернер на основе дентальных характеристик предположил происхождение яёйцев (современных японцев) с материка, в частности из Китая, в отличие от дзёмонцев, близкородственных айну (*Turner* 1976: 911–913). Позже Тернер обратился также к вопросу происхождения дзёмонцев, предположив их происхождение из Юго-Восточной Азии (*Turner* 1986: 1140–1142).

Человек появился на Японских островах в период палеолита, придя сюда из Азии. Сравнение костных остатков, в частности, показывает его родство с древнейшим населением Южного Китая. В дальнейшем, в начале XIV тысячелетия до н.э., палеолит сменяется неолитическим перио-

дом Дзэ:мон (по последним данным, датируется большинством японских археологов началом XIV – концом II – началом I тысячелетия до н.э., хотя древнейшая керамика на стоянке Симомоути в префектуре Нагано датируется радиоуглеродным методом даже концом XIX–XVII тысячелетием до н.э. (*Танизути* 2001: 17–21; *Lapteff* 2006: 251–252), когда антропологический тип показывает близость к позднему палеолиту по краниологическим признакам (*Wu* 1992: 1–8).

Краниологические исследования дзэмонцев, а также анализ костных остатков показывают их близкое родство с неолитическими насельниками Южного Китая (*Hanihara K.* 1992: 10–15; *Ван* 1987: 10–16; *Лу и др.* 1983: 4; *Yamaguchi* 1992: 54–55). О том же говорит и анализ дентальных характеристик, который дает возможность полагать биологическое родство с неолитическим населением Юго-Восточной Азии (к которому относились и древние насельники территории нынешнего Южного Китая). Причем этот же анализ отвергает долго бытовавшие теории о тихоокеанских корнях японцев. Дентальный анализ предполагает общий источник происхождения дзэмонцев, полинезийцев и микронезийцев в Юго-Восточной Азии (*Turner* 1986: 1140–1142; *Hanihara T.* 1990: 233–246; 1991: 399–409; 1992: 53–67; 1992a: 119–137; 1993: 25–46). Отвергает прямую связь между полинезийцами и дзэмонцами и краниологический анализ (*Hanihara K.* 1992: 257; *Hanihara T.* 1992a: 119–137; *Hanihara K. et al.* 1993: 7–25; *Ishida* 1993: 38; *Pietruszewski* 1992: 48). Появившаяся в 1990-е годы возможность анализа гена ДНК при помощи цепной полимерной реакции (*Watanabe et al.* 1990: 194) создает возможность для наиболее достоверного определения родства древних популяций. Эта методика, примененная группой японских ученых к поселению Урава-1 (5790 ± 120 лет назад), опять же свидетельствует о биологическом родстве дзэмонцев с насельниками Юго-Восточной Азии (*Horai et al.* 1990: 193; *Horai* 1992: 147–159). Таким образом, последние данные антропологических исследований позволяют сделать вывод о преимущественной роли региона Южного Китая – Юго-Восточной Азии в формировании дзэмонского населения.

Об этом же говорит и обычай "басси" (вырывания зубов), распространенный в середине – конце Дзэ:мон (от 3500–3000 лет до н. э.) и в период Яёй, происхождение которого связывается с культурой Давэнькоу (провинция Шаньдун, IV–II тысячелетие до н.э.). Накахаси Такахиро полагает, что в эпоху Инь в Китае (XIII–XI вв. до н. э.) этот обычай распространился из Шаньдуна через долину р. Янцзы на Тайвань и уже оттуда в Японию (*Накахаси* 1990: 483–505; *Nakahashi* 1996: 127–142; *Накахаси* 1998: 31–54).

Как и в предыдущую эпоху, в период Яёй продолжается процесс миграции человеческих коллективов с континента, в том числе из Кореи и Китая, что стало одним из важных факторов существенного роста населения Японских островов. Об этом позволяют судить следующие данные: Кояма Сюдзо из Государственного этнографического музея, используя метод компьютерного моделирования в применении к археологическим данным, подсчитал, что к концу эпохи Дзэмон, перед самым началом Яёй, население Японских островов составляло 75 800 человек, а к концу периода Кофун (курганный период), ок. 700 г. н. э., оно возросло до 5 399 800 человек (т. е. в 70 раз). Таким образом, при среднем ежегодном приросте населения в мире в 0,1% в Японии ежегодный прирост составлял 0,427% (*Ики* 1989: 195; *Кондо и др.* 1991: 93–98; *Kondo* 1992: 261; *Kondo, Matsu'ura* 1991: 195; *Nishinakagawa et al.* 1992: 485–498).

Данные антропологии показывают, что особенно активно процесс роста населения должен был проходить в период Яёй, так как столь высокий процент прироста был возможен в основном из-за иммиграции, а именно в это время коренным образом меняется этнический состав населения Японии. Об этом говорят материалы краниологических исследований. Додо Юкио и Исиди Хадзимэ из Медицинского института Саппоро, исследовав краниологические характеристики свыше 1000 черепов, найденных на востоке и в центре Хонсю и на севере Кюсю и относящихся последовательно ко всем эпохам японской истории начиная с Дзэмон, а также современных японцев, пришли к выводу, что именно в течение периода Яёй происходит существенное изменение генетической конструкции населения (*Dodo, Ishida* 1992: 417–423). Степень дивергенции неметрических краниологических черт (ММД Смита) от современного японца для исторических эпох начиная от Яёй составляет 0,3–3, а для дзэмонца 11 (*Ibid.*: 420). Таблица взаимоотношений семи краниологических серий также показывает, что различия между ММД Яёй и Ко-

фун (IV–VI вв. н.э.), Кофун и Камакура (конец XII – начало XIV в.), Камакура и Муромати (середина XIV – конец XVI в.), а также Эдо (начало XVII – вторая треть XIX в.) несущественны, в то время как ММД дзёмонцев существенно отличается от всех остальных (Ibid: 421).

Значительно и изменение других антропологических показателей. Так, на 4–6 см увеличивается рост взрослого населения (от 156,1–157 см до 161–163,7 см у мужчин) (*Накахасу и др.* 1992: 254; *Baba et al.* 1990: 181; *Shigehara et al.* 1990: 179; *Sakura* 1990: 179; *Saiki et al.* 2000). Тем не менее дзёмонское население не исчезает, наоборот, в период Яёй встречаются остатки характерного для дзёмонца типа (*Кайфу* 1992: 469). Наблюдается и преемственность обычая ритуального выдергивания зубов (*Накахасу* 1990: 500). Канадзэки Хироси даже выдвигает гипотезу, что иммигрировали с континента в основном мужчины, вступавшие в брак с дзёмонскими женщинами. С другой стороны, характер зубной коронки и параметры зубов позволяют нам выделить районы преобладания дзёмонского населения и яёйцев (*Suzuki, Takahama* 1992: 171–182; *Оямада* 1992: 83–89; *Канадзэки* 1985: 8).

Коренные отличия антропологического типа яёйцев от дзёмонцев, при наличии признаков метисации, дали возможность Ханихара Кадзуро выдвинуть тезис о "двойственной структуре" происхождения японцев, согласно которой были две основные волны переселенцев – в период Дзёмон из Юго-Восточной Азии и в период Яёй из Восточной Азии. Первая волна оставила после себя айну и рюкюсцев, а также оказала влияние на современных японцев, сформировавшихся в результате смешения первой и второй волн (*Hanihara K.* 1991a: 1–33; *Hanihara K.* 1994: 455–478). Модель Ханихара была принята основными специалистами-антропологами в Японии и за рубежом (*Pietrusewsky* 1992; *Turner* 1992; *Мудзогуми* 1994 и др.).

Большинство антропологических данных связывает яёйцев с северными монголоидами, выходцами из Северной Азии, в том числе и из Северного Китая, с населением п-ова Шаньдун (*Канадзэки* 1985: 8; *Hanihara K.* 1991: 194). Примерно к такому же выводу приводят и результаты исследований гаплотипов МНС (HLA) современного населения Восточной Азии. Наиболее распространенный в Японии гаплотип (A 24-Bw52-DR2) связывают с миграциями из Северного Китая на север Кюсю и в район Кинки через Корею, два других часто встречающихся гаплотипа – с миграциями из Кореи в Хокурику и Токай и из Южного Китая на юг Кюсю (через Окинаву) (*Tokunaga et al.* 1990: 192; *Nakanishi* 1990: 182; *Ohba et al.* 1991: 190; *Umetsu* 1991: 371–375). Связи с Юго-Восточной Азией, по-видимому, сохраняются и в период Яёй. Сравнительный краниологический анализ материала из Восточной и Юго-Восточной Азии даже дал основание Петрушевскому говорить о происхождении современных японцев (яёйцев) из Юго-Восточной Азии (*Pietrusewsky* 1992: 48). Тернер, анализирувавший дентальный материал как дзёмонцев, так и современных японцев (потомков яёйцев), тоже подчеркивал связь последних как с севером Восточной Азии, так и с населением нынешнего Южного Китая; об этом же говорят и данные биологической антропологии (*Turner* 1992: 98; *Kumar* 1998: 265–278). Тем не менее большинство данных все-таки свидетельствует о преобладании "северной" волны мигрантов.

В 1970-е годы были проведены интересные исследования на тип содержащегося в крови вируса антигена НВ. Они показали, что характерный для юга Восточной Азии и Тайваня тип adw распространен на севере Японии и Окинаве, а характерный для материкового Китая и Кореи тип adr – на юге Японии (*Ямада* 1974: 40–41). Такое распространение вируса служит еще одним свидетельством двух волн: с юга – в период неолита (Дзёмон), охватившей всю Японию, а затем перекрывшей ее волны с запада – в период Яёй, разорвавшей ареал распространения adw на две части. В результате тип adw сохранился в центральной Японии лишь в небольшом количестве, а к северу и к крайнему югу (Окинава) процент его содержания возрастает (33% в Токио, 54% в Акита и т. д.; на Окинаве – 86%). Распространенность вируса adw оказывается наименьшей на Кюсю (6–8%) и увеличивается к востоку (Осака – 21%, Токио – 33%) (Там же: 40).

Наконец, последние достижения японских генетиков не только подтвердили роль северных монголоидов в формировании культуры Яёй, но и убедительно доказали конкретное наличие в этом процессе китайского (ханьского) этнического элемента. Группа ученых из Токийского университета под руководством Уэда Синтаро обследовала костные остатки из захоронения Линьцзы в провинции Шаньдун и стоянки Такута–Нисибун в префектуре Сага (Кюсю). Оба за-

хоронения примерно одновременные, их возраст – 2000 лет. В результате сравнения конфигурации генов, выделенных из костных остатков, Ода Хиротацу удалось установить родство проживавших в двух поселениях людей (*Нихон Кэйдзай* 1996: 38; *Тюнити симбун* 1996: 3).

Антропологические, а именно краниологические, данные для периода Кофун, хотя и не показывают столь резкого изменения неметрических признаков, как в период Яёй, тем не менее все же имеют ряд отклонений, свидетельствующих об изменениях в составе населения (*Dodo, Ishida* 1990: 269–287; 1992: 417–423), что отчасти подтверждает мнение этнографа Мисина Акахидэ о том, что человек периода Кофун по своим этническим признакам еще ближе к современному японцу, т. е. к типу с материковыми примесями, чем человек периода Яёй (*Мисина* 1971: 23–25). К началу периода Кофун относится и новая волна китайских и корейских переселенцев, сформировавших антропологический тип Окаяма. Тем не менее основные антропологические признаки японцев, возникшие в период Яёй, сохранились и в дальнейшем, став основой антропологического типа современных японцев.

Таким образом, данные антропологии служат неоспоримым свидетельством этнорасовых связей древней Японии с материком и могут отчасти объяснить ряд проблем, касающихся развития общества и культуры ранней Японии.

Литература

На японском языке

- Ики* 1989 – *Ики Итиро*. Ниттю: кодай ко:рю:-о сагуру (Исследование японо-китайских отношений в древности). Фукуока, 1989.
- Кайфу* 1992 – *Кайфу Ё:сукэ*. Гумма-кэн Ивацубо до:куцу исэки сюцудо-но Яёй дзидай дзинкоцу (Человеческие кости периода Яёй, раскопанные из захоронения в пещере Ивацубо, преф. Гумма) // *Дзинруйгаку дзасси* (Journal of the Anthropological Society of Nippon). Токио. Октябрь 1992. Т. 100. № 4. С. 449–483.
- Канадзэки* 1985 – *Канадзэки Хироси*. Ямато-но кунито Яматай-коку (Государство Ямато и государство Яматай) // *Тэнри дайгаку гакухо:* (Вестн. Университета Тэнри). Тэнри, 1985. № 1.
- Кондо и др.* 1991 – *Кондо Мэгуми, Мацуура Сюдзи, Мацуи Акира, Канаяма Ёсиаки*. Нода-си Охакидзука дзё:мон ко:ки кайсо: сюцудо ума идзан-но фуссо нэндай хантэй. Дзё:мон дзидай-ни ума-ва ита ка? (Определение возраста останков лошади, извлеченных из раковинной кучи периода позднего дзё:мона в холме Охакидзука, гор. Нода, по содержанию фтора. Существовали ли лошади в период Дзё:мон в Японии?) // *Дзинруйгаку дзасси*. Март 1991. Т. 99. № 1. С. 93–98.
- Мидзогуми* 1994 – *Мидзогуми Ю:дзи*. Конкэцу сэцу-го нидзю: ко:дзо: модэру. Соситэ конго-но Ниппондзин кзэйрон (Теория метисации и модель двойственной структуры, а также о дальнейших направлениях исследований происхождения японцев) // *Anthropological Science*. Токио, Дек. 1994. Vol. 102. № 5. P. 489–496.
- Мисина* 1971 – *Мисина Акихидэ*. Синва-то бункаси (Мифы и история японской культуры) // *Мисина Акихидэ*. Ромбунсю: (Сб. статей). Т. III. Токио, 1971.
- Накахаси* 1990 – *Накахаси Такахиро*. Доигахама Яёйдзин-но фу:сю:тэки басси (Обычай вырывания зубов у людей периода Яёй в Доигахама) // *Дзинруйгаку дзасси*. Октябрь 1990. Т. 99. № 4. С. 483–505.
- Накахаси и др.* 1990 – *Накахаси Такахиро, Кусаба Кэйити*. Фукуока-кэн Тикусино-си Кума-Нисиота исэки сюцудо-но Яёй дзидай дзинкоцу (Человеческие кости периода Яёй, раскопанные из развалин Кума-Нисиота, гор. Тикусино, преф. Фукуока) // *Дзинруйгаку дзасси*. Апрель 1992. Т. 100. № 2. С. 254.
- Накахаси и др.* 1998 – *Накахаси Такахиро, И:дзука Масару*. Хокубу Кю:сю:-но Дзё:мон – Яёй ико:ки-ни кансүру дзинруйгакутэки ко:сацу (Антропологические исследования перехода от Дзёмон к Яёй на северном Кюсю) // *Anthropological Science*. 1998. Vol. 106. Japanese Series. № 1. С. 31–54.
- Нихон Кэйдзай* 1996 – Яёй дзидай-но Сага-то Тю:гоку. До:дзики-но дзинкоцу-дэ идэнси хайрэцу итти (Преф. Сага и Китай в период Яёй. Совпадение конфигурации генов в человеческих костях одного времени) // *Нихон Кэйдзай симбун*. Токио, 19 октября 1996 г. Лист 13. С. 38.
- Оямада* 1992 – *Оямада Дзё:ити*. Сэйхоку Кю:сю: Яёйдзин-то китабу Кю:сю: Яёйдзин-но сикан сайдзу-ни цуйтэ (О размере зубных коронок у людей Яёй с северо-западного Кюсю и из северной части Кюсю) // *Дзинруйгаку дзасси*. Март 1992. Т. 100. № 1. С. 83–99.

- Танигути* 2001 – *Танигути Ясухиро*. Дзё:мон бунка исэки-но нэндай (Датировка памятников периода Дзёмон) // Кикан ко:когаку. Токио, 2001. № 77. С. 17–21.
- Тюнити симбун* 1996 – Яёйдзин-но тайрику торайсэцу "хокё:" ("Подкрепление" теории переселения людей культуры Яёй с материка) // Тюнити симбун. 19 октября 1996. Нагоя, вечерн. вып. Лист 11. С. 3.
- Ханихара К.* 1994 – Ханихара Кадзуро. Нидзю: ко:дзо: модэру. Ниппондзин сю:дан-но кэйсэй-ни какавару хито касэцу (Модель двойственной структуры. Одна гипотеза относительно формирования японцев как общности) // *Anthropological Science*. Dec. 1994. Vol. 102. № 5. С. 455–478.
- Ямада* 1974 – *Ямада Мунэмуцу*. Ниппондзин-ва доко-кара кита ка (Откуда пришли японцы?) // Рэкиси докухон. Токио, декабрь 1974. Т. 19. № 14. С. 40–47.

На китайском языке

- Ван* 1987 – *Ван Линхун*. Чжунго жэнь хэ Жибэнь жэнь цзай жэньчжун-шан дэ гуаньси. Лугу цэ-лян синчжуан дэ тунци фэньси яньцзю (Расовые связи китайцев и японцев. Статистическо-аналитическое изучение краниометрических характеристик) // Жэньлэйсюэ сюэбао. Пекин, февраль 1987 г. Т. 6. № 1. С. 10–16.
- Ли и др.* 1983 – *Ли Цзятянь, Ли Чжуанвэй*. Тайвань юй цзуго далу дэ гуаньси юань-юань лю-чан (Древние истоки длительных связей Тайваня с землей предков – материком) // Каогу юй вэнь-ну. Сиань, 1983. № 1. С. 1–4.

На английском и немецком языках

- Baba et al.* 1990 – *Baba H., Shigehara N., Hanihara K.* Human Skeletal Remains of Yayoi Period from the Karako-Kagi Site in Nara // *Дзинруйгаку дзасси*. Tokyo, April 1990. Vol. 98. № 2. P. 181.
- Baelz* 1883, 1885 – *Baelz E. von*. Die Körperliche Eigenschaften der Japaner // *Mitteilungen der Deutschen Gesellschaft für Natur- und Völkerkunde Ostasiens, Yokohama*. 1883. Bd. 3. P. 35–103. 1885. Bd. 4. P. 35–103.
- Baelz* 1901 – *Baelz E. von*. Menschen-Rassen Ost-Asiens mit specieller Rücksicht auf Japan // *Zeitschrift für Ethnologie*. B., 1901. Bd. 33. P. 166–189, 202–207, 245–249, 393–394.
- Dodo, Ishida* 1990 – *Dodo Y., Ishida H.* Population History of Japan Viewed from Cranial Nonmetric Variation // *Дзинруйгаку дзасси*. October 1990. Vol. 98. № 4. P. 269–287.
- Dodo, Ishida* 1992 – *Dodo Y., Ishida H.* Consistency of Nonmetric Cranial Trait Expression during the Last 2000 Years in the Habitants of Central Islands of Japan // *Дзинруйгаку дзасси*. October 1992. Vol. 100. № 4. P. 417–423.
- Hanihara K.* 1991 – *Hanihara K.* Comparative Studies of the Neolithic Crania from Japan and China // *Дзинруйгаку дзасси*. April 1991. Vol. 99. № 2. P. 194.
- Hanihara K.* 1991a – *Hanihara K.* Dual Structure Model for the Population History of the Japanese // *Japan Review*. Kyoto, 1991. № 2. P. 1–33.
- Hanihara K.* 1992 – *Hanihara K.* Relationship between the Pacific Populations and Jomonese // *Дзинруйгаку дзасси*. April 1992. Vol. 100. № 2. P. 257.
- Hanihara K. et al.* 1975 – *Hanihara K., Masuda T., Tanaka T., Tamada M.* Morphological Status of the Ainu – Comparative Studies of Dentition // *JIBP Synthesis*. Vol. II: Anthropological and Genetic Studies on the Japanese/Ed. by S. Watanabe, S. Kondo, E. Matsunaga. Tokyo, 1975. P. 256–264.
- Hanihara K. et al.* 1993 – *Hanihara K., Hanihara T., Koizumi K.* Biological Relationship between the Jomon-Ainu and Pacific Population Groups // *Japan Review*. 1993. № 4. P. 7–25.
- Hanihara T.* 1990 – *Hanihara T.* Dental Anthropological Evidence of Affinities among the Oceania and the Pan-Pacific Populations: The Basic Populations in East Asia, II // *Дзинруйгаку дзасси*. 1990. Vol. 98. № 3. P. 233–246.
- Hanihara T.* 1991 – *Hanihara T.* Dentition of Nansei Islanders and Peopling of the Japanese Archipelago: the Basic Populations in East Asia, IX // *Дзинруйгаку дзасси*. October 1991. Vol. 99. № 4. P. 399–409.
- Hanihara T.* 1992 – *Hanihara T.* Biological Relationship among Southeast Asians, Jomonese, and the Pacific Populations as Viewed from Dental Characters: The Basic Populations in East Asia, X // *Дзинруйгаку дзасси*. March 1992. Vol. 100. № 1. P. 53–67.
- Hanihara T.* 1992a – *Hanihara T.* Dental and Cranial Evidence on the Affinities of the East Asian and Pacific Populations // *International Symposium on Japanese as a Member of the Asian and Pacific Populations* / Ed. K. Hanihara. Kyoto, 1992. P. 119–137.
- Hanihara T.* 1993 – *Hanihara T.* Craniofacial Features of Southeast Asians and Jomonese: A Reconsideration of Their Microevolution Since the Late Pleistocene // *Anthropological Science*. 1993. Vol. 101. № 1. P. 25–46.
- Horai* 1992 – *Horai S.* Human Mitochondrial DNA: a Clue to the Development and Dispersion of Asian Populations // *International Symposium...* P. 147–159.

- Horai et al.* 1990 – *Horai S., Hayasaka K., Murayama K., Koike H., Nakai Ni.* Polymerase Chain Reaction (PCR) // *Дзинруйгаку дзасси.* April 1990. Vol. 98. № 2. P. 193.
- Ishida* 1993 – *Ishida H.* Cranial Nonmetric Variation of Circum-Pacific Populations with Special Reference to the Pacific Peoples // *Japan Review.* 1993. № 4. P. 27–43.
- Kondo* 1992 – *Kondo M.* Fluorine Dating of Horse Remains from Kidosaki Shellmound – A Chronological Study on "Ancient Horses of Jomon Age" // *Дзинруйгаку дзасси.* April 1992. Vol. 100. № 2. P. 261.
- Kondo, Matsu'ura* 1991 – *Kondo M., Matsu'ura S.* Fluorine Dating of Horse Remains from Osaki Shellmound – Debatable Existence of Horses of Jomon Period // *Дзинруйгаку дзасси.* Vol. 99. № 2. April 1991. P. 195.
- Kumar* 1998 – *Kumar A.* An Indonesian Component in the Yayoi?: the Evidence of Biological Anthropology // *Anthropological Science.* Vol. 106. № 3. 1998. P. 265–278.
- Lapteff* 2006 – *Lapteff S.* Relationships between Jomon Culture and the Cultures of the Yangtze, South China, and Continental Southeast Asian Areas // *Japan Review.* Kyoto, 2006. № 18. P. 249–286.
- Matsumura* 1989 – *Matsumura H.* Geographical Variation of Dental Measurements in the Jomon Population // *Дзинруйгаку дзасси.* October 1989. Vol. 97. № 4. P. 439–512.
- Misawa et al.* 1975 – *Misawa S., Hayashida Y., Miki T., Omoto K., Harada S., Matsumoto H., Komatsu I., Hirai M.* Genetic Composition of the Ainu // *JIBP Synthesis.* Vol. II. P. 265–307.
- Nakahashi* 1990 – *Nakahashi T.* Ritual Teeth-Ablation in Doigahama Yayoi People // *Дзинруйгаку дзасси.* April 1990. Vol. 98. № 2. P. 182.
- Nakahashi* 1996 – *Nakahashi T.* Transition from the Jomon to the Yayoi Period in the Northern Kyushu and Yamaguchi Region as Viewed from Ritual Tooth Ablation and Skeletal Morphology // *International Symposium "Interdisciplinary Perspectives on the Origins of the Japanese" / Ed. Omoto Keiichi.* Kyoto, 1996. P. 127–142.
- Nishinakagawa et al.* 1992 – *Nishinakagawa H., Matsumoto M., Otsuka J., Kawaguchi S.* Skeletal Remains of Domestic Dogs from Jomon and Yayoi Sites in Kagoshima Prefecture // *Дзинруйгаку дзасси.* October 1992. Vol. 100. № 4. P. 485–498.
- Ohba et al.* 1991 – *Ohba T., Masaki M., Ohtsuka R.* A Simulation Model for Migrations and Dispersals of Prehistoric Human Populations // *Дзинруйгаку дзасси.* April 1991. Vol. 99. № 2. P. 190.
- Pietrusewskiy* 1992 – *Pietrusewskiy M.* Japan, Asia and the Pacific: a Multivariate Craniometric Investigation // *International Symposium...* P. 9–52.
- Saiki et al.* 2000 – *Saiki K., Wakebe T., Nagashima S.* Cranial Nonmetrical Analysis of the Yayoi People in the Northwestern Kyushu Area // *Anthropological Science.* 2000. Vol. 108. № 1. P. 27–44.
- Sakura* 1990 – *Sakura H.* Human Metacarpal Bone Found at Kuzuu, Tochigi Prefecture // *Дзинруйгаку дзасси.* April 1990. Vol. 98. № 2. P. 179.
- Shigehara et al.* 1990 – *Shigehara N., Eto M., Takahashi H., Baba H., Igarashi Y.* Human Skeletal Remains of the Jomon Period from the Kitamura Site (Nagano Pref.) // *Дзинруйгаку дзасси.* April 1990. Vol. 98. № 2. P. 179.
- Siebold* 1931 – *Siebold P.F. von.* Nippon, Archiv zur Beschreibung von Japan. B., 1931.
- Suzuki, Takahama* 1992 – *Suzuki A., Takahama Y.* Tooth Crown Affinities among Five Populations from Akita, Tsushima, Tanegashima, Okinawa in Japan and Middle Taiwan // *Дзинруйгаку дзасси.* April 1992. Vol. 100. № 2. P. 171–182.
- Tokunaga et al.* 1990 – *Tokunaga K., Jin F., Juji T., An J., Sun Y.* Family Study on MHC (HLA) Haplotypes in Chinese and Multiple Migration Routes to Japan // *Дзинруйгаку дзасси.* April 1990. Vol. 98. № 2. P. 192.
- Turner* 1976 – *Turner C.G. II.* Dental Evidence on the Origins of the Ainu and Japanese // *Science.* Washington, D.C. Sept. 3. 1976. Vol. 193. № 4256. P. 911–913.
- Turner* 1986 – *Turner C.G. II.* Dento-chronological Separation Estimates for Pacific Rim Populations // *Science.* May 30, 1986. Vol. 232. № 4754. P. 1140–1142.
- Turner* 1992 – *Turner C.G. II.* Sundadonty and Sinodonty in Japan: The Dental Basis for a Dual Origin Hypothesis for the Peopling of the Japanese Islands // *International Symposium...* P. 97–112.
- Umetsu et al.* 1991 – *Umetsu K., Mei Ding, Hayashida Y., Yuasa I., Suzuki T.* Distribution of Alpha-2-HS-glycoprotein Types in Four East Asian Populations // *Дзинруйгаку дзасси.* July 1991. Vol. 99. № 3. P. 371–375.
- Watanabe et al.* 1990 – *Watanabe Y., Tokunaga K., Yoshimura M., Omoto K., Juji T., Akazawa T.* DNA Analysis on Prehistoric Japanese by PCR: A Preliminary Report // *Дзинруйгаку дзасси.* April 1990. Vol. 98. № 2. P. 194.
- Wu* 1992 – *Wu X.* Origins and Affinities of the Stone Age Inhabitants of Japan // *International Symposium...* P. 1–8.
- Yamaguchi* 1992 – *Yamaguchi B.* Skeletal Morphology of the Jomon People // *International Symposium...* P. 53–63.